

УДК 159: 316.6 (076.5)

© Н. Г. Сушко, 2009

СКРЫТОЕ СОЦИАЛЬНОЕ СИРОТСТВО КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Сушко Н. Г. – канд. психол. наук, доц. кафедры «Социология, политология и социальная работа», тел.: (4212) 22-43-95 (ТОГУ)

Скрытое социальное сиротство – весьма распространенное социальное явление. Оно детерминировано многими факторами как экономическими, так и социально-психологическими. Скрытое социальное сиротство оказывает негативное влияние на развитие личности ребенка. Психологическими последствиями данного негативного явления могут быть повышенная тревожность ребенка, напряженность, психическое переутомление, отсутствие потребности в достижении успеха, высокая агрессивность, недоверчивость, вспыльчивость, уход в себя, депрессия и др.

Concealed social orphanhood is a quite prevalent social phenomenon. It is determined by many factors both economic and socio-psychological ones. Concealed social orphanhood influences negatively the development of a child personality. Psychological consequences of the given negative phenomenon are as follows: increased anxiety of a child, intensity, physical overfatigue, lack of need to achieve success, high level of aggressiveness, distrustfulness, irascibility, apathy, depression, etc.

Ключевые слова: сиротство, социальное сиротство, скрытое социальное сиротство, неблагополучная семья, социализация личности, деструктивное поведение, компенсация, перенос.

В русском языке словом «сирота» обычно называется ребенок, лишившийся одного или двух родителей. Но не только он. Согласно словарю В. И. Даля, так обозначается «вообще беспомощный, одинокий, бесприютный человек». «Сирота» на Руси становится синонимом слова «смерд» по той причине, что обозначает человека, стоящего на низкой ступени социальной лестницы. В настоящее время в обыденной речи и в теоретических исследованиях широко используются два понятия: сирота (сиротство) и социальный сирота (социальное сиротство).

Дети-сироты – это дети в возрасте до 18 лет, у которых умерли оба или единственный родитель.

Социальный сирота – это ребенок, который имеет биологических родителей, но они по каким-то причинам не занимаются воспитанием ребенка и не заботятся о нем. В этом случае заботу о детях берет на себя общество и государство. Это и дети, родители которых юридически не лишены родительских прав, но фактически не заботятся о своих детях [3].

В настоящее время выделяют следующие виды сиротства:

- собственно сироты:
- дети, чьи родители рано умерли;
- «лишенцы»: дети родителей, лишенных родительских прав;
- «отказники»: дети родителей, отказавшихся от родительских прав;
- интернатские сироты: дети, воспитывающиеся в интернате далеко от родителей, так что родители практически не участвуют в их воспитании;
- домашние сироты: родителей полный «комплект» и ребёнок живёт с ними, но им – не до ребёнка (родители и дети, в лучшем случае, чужие друг другу, а в худшем – находятся в антагонистических отношениях).

Во всех случаях, кроме первого, речь идет именно о социальном сиротстве. Наиболее существенным признаком последних лет стало значительное увеличение размеров социального сиротства, появление его новых характеристик. Обнаружилось качественно новое явление – так называемое «скрытое» социальное сиротство, которое распространяется под влиянием ухудшения условий жизни значительной части семей, падением нравственных устоев семьи, следствием чего становятся: изменение отношения к детям, вплоть до полного вытеснения их из семей, беспризорность огромного количества детей и подростков. Это есть неисполнение родителями своих обязанностей до такой степени, что ребенок, формально имеющий семью, фактически оказывается на положении сироты. Но настоящие сироты изначально пользуются защитой государства, а «скрытых социальных сирот» еще необходимо выявить, юридически обосновать их положение и принять решение в судебном порядке [4].

Скрытое социальное сиротство – явление весьма распространенное. О нем можно говорить в той ситуации, когда родители физически существуют, но практически рядом с детьми их нет.

Одной из основных причин роста скрытого социального сиротства является алкоголизм родителей и как следствие – жестокое отношение к детям в семье, пренебрежение их потребностями и интересами. Среди неблагоприятных факторов скрытого социального сиротства значительное место занимает увеличение числа неполных семей. Материальные трудности, суженный круг внутрисемейного общения в неполной семье негативно сказывается на детях. Они труднее налаживают контакты со сверстниками, у них чаще, особенно у мальчиков, встречаются невротические симптомы [4].

Сиротство как фактор разрушает эмоциональные связи ребенка с окружающей его социальной средой, с миром взрослых и сверстников, развивающихся в более благоприятных условиях, и вызывает глубокие вторичные нарушения в развитии личности [1].

Семья является важнейшим условием нормального развития любого ребенка. Однако в случае грубых семейных дисфункций (алкоголизация родителей, насилие и другой травматический опыт) именно семья становится фактором возникновения различных по тяжести психических расстройств. Этим семьям необходима серьезная психологическая помощь. Существуют ситуации, при которых разлука с семьей необходима для спасения жизни ребенка, так как он при живых родителях фактически оказывается социальной сиротой. Дети становятся психически неуравновешенными, агрессивными, начинают не успевать в школе, ищут выход своим эмоциям в конфликтах с окружающими. Такие дети крайне негативны в суждениях, относительно факторов, приведших их семью к бедственному положению. Они не хотят находиться в семье, переживать скандалы родителей, но так как переломить ситуацию не в их силах – дети «ломаются» сами [2].

Среди явно неблагополучных семей большую группу составляют семьи с нарушением детско-родительских отношений. В них десоциализирующее влияние на детей проявляется не прямо через образцы аморального поведения родителей, как это бывает в «алкогольных» семьях, а косвенно, вследствие хронически осложненных, физически нездоровых отношений между супругами, которые характеризуются отсутствием взаимопонимания и взаимоотношения, нарастанием эмоционального отчуждения и преобладанием конфликтного взаимодействия. Независимо от того, является ли конфликтная семья шумной, скандальной, где повышенные тона, раздраженность становятся нормой взаимоотношений супругов, или тихая, где супружеские отношения отмечены полным отчуждением, стремлением избегать всякого взаимодействия, она отрицательно влияет на формирование ребенка и может стать причиной различных асоциальных проявлений в виде отклоняющегося поведения [3].

Особой категорией скрытого социального сиротства являются дети преуспевающих родителей, которых не «подхлестывает» бедность. Им никогда не приходилось пробивать себе стабильно-успешный жизненный путь. Они довольно легко сохраняют то имущественное положение, к которому привыкли с детства. Эти дети учатся в элитных школах-гимназиях, посещают престижные, дорогостоящие, спортивные секции. Но при всем при этом число таких детей составляет основной контингент, нуждающихся в помощи специалистов: педагогов-психологов, врачей. Эти дети лишены родительского тепла, имея все социально-бытовые блага, они не имеют самого главного – близких, доверительных отношений с родителями.

Новое поколение детей, родившихся в богатых семьях, считают богатство чем-то естественным, а поэтому у них меньше стремления добывать материальные ценности, чем у их сверстников. Такая позиция ведет к пассивному отношению как к себе, так и к жизни в целом, а как следствие – к деформации развития личности. При всем бытовом, материальном благополучии такие дети наиболее часто подвержены депрессивным и другим невротоподобным состояниям. Наибольшие трудности и отклонения от нормального ста-

новления у так называемого социального сироты отмечаются в эмоционально-волевой сфере – неуверенности в себе, снижении целеустремленности, недостаточном развитии самостоятельности.

Симптомами нарушений служат повышенная тревожность, напряженность, психическое переутомление, стресс, неготовность преодолевать трудности, отсутствие потребности в достижении успеха, высокая агрессивность, недоверчивость, вспыльчивость, несдержанность, уход в себя, чрезвычайная пассивность и депрессия [2].

Особая проблема – выявление детей – скрытых социальных сирот. Не может быть единых критериев и стандартов, на основании которых можно сказать, что тот или иной ребенок является скрытым социальным сиротой. Отправной точкой в этом вопросе может стать положительная эмоциональная связь между родителями и ребенком, действенная, осязаемая родительская забота и ответственность.

В октябре–ноябре 2007 г. совместно с Е. Ю. Рубановой и Е. Ю. Лифлянской было проведено эмпирическое исследование, целью которого стало выявление специфических личностных особенностей подростков, составляющих сложный психологический феномен – скрытое социальное сиротство. Для реализации данной цели были сформулированы следующие задачи:

- 1) Сформировать две группы испытуемых:
  - подростки, имеющие официальный статус сироты (контрольная группа);
  - подростки без статуса сиротства, но имеющие ту или иную степень семейного неблагополучия.
- 2) Определить личностные и эмоционально-поведенческие особенности испытуемых групп.
- 3) Выявить субъективные представления подростков о самих себе, используя методы субъективной семантики.

В ходе исследования была выдвинута гипотеза о том, что семейное неблагополучие является важнейшим фактором социально-психологической дезадаптации подростка, что, в свою очередь, приводит к появлению скрытого социального сиротства.

Для проверки этой гипотезы было проведено исследование двух групп подростков 15–18 лет:

- официально имеющих статус сироты, обучающихся в средне-специальных учебных заведениях г. Хабаровска – 20 человек;
- подростки, не имеющие статус сиротства, но имеющие ту или иную степень семейного неблагополучия, получающих средне-специальное и высшее образование в г. Хабаровске – 40 человек.

Методом для экспериментального исследования послужили следующие методики: опросник САН (самочувствие, активность, настроение) для оценки функционального психоэмоционального состояния испытуемого; шкала семейного окружения (ШСО) – данная методика использовалась только для второй группы испытуемых – скрытых социальных сирот, предназначена для

оценки социального климата в семьях всех типов; многофакторный опросник личности Кеттелла – данный тест выбран для исследования в силу его универсальности, т. к. он позволяет получить многогранную информацию об индивидуальности испытуемых.

В дальнейшем для выявления статистически значимых взаимосвязей между исследуемыми показателями тестирования был проведен сравнительный анализ полученных данных – применен корреляционный анализ Пирсона. Для определения субъективных оценок относительно представлений испытуемых о самих себе применялся метод семантического дифференциала. Данные шкал семантического дифференциала на следующем этапе обрабатывались методом семантических универсалий (автор Артемьева).

В результате проведенного анализа были получены следующие данные: средний уровень актуального самочувствия скрытых социальных сирот несколько выше, чем у сирот, т. е. их психоэмоциональное состояние более благополучное, чем у детей, лишенных родителей. Однако нельзя сказать, что он достигает оптимального уровня.

Приведем некоторые результаты анализа корреляционных связей 16 PF опросника личности Кеттелла и семантического дифференциала первой группы испытуемых – сирот:

Вторая шкала 16 PF опросника личности «интеллект» имеет следующие статистически значимый положительный коэффициент корреляции со шкалами семантического дифференциала как: жестокий ($r = 0,43$), сильный ($r = 0,3$), равнодушный ($r = 0,35$). Интеллектуальная личность представляется испытуемым как жестокая и равнодушная. Отрицательный коэффициент корреляционной связи со шкалами семантического дифференциала – разочарованный ($r = - 0,43$), слабый ($r = - 0,36$). Шкала «интеллект» положительно коррелирует со шкалами семантического дифференциала, отражающими негуманную направленность личности, а отрицательно – характеризующими положение неуверенности и слабости.

Четвертая шкала 16 PF опросника личности «доминантность» имеет такой статистически значимый коэффициент положительной корреляционной связи со шкалами семантического дифференциала как: жестокий ($r = 0,38$), приятный ($r = 0,34$), опасный ($r = 0,35$). Из этой связи можно понять, что доминантную – властную, независимую личность испытуемые расценивают для себя как опасную и жестокую, но в то же время их привлекает эта независимость в поведении и суждениях – она для них приятна.

Пятая шкала 16 PF опросника личности «сдержанность» связана со следующими шкалами семантического дифференциала как: жестокий ($r = 0,74$), равнодушный ($r = 0,73$), образованный ($r = 0,53$), свободный ($r = 0,4$), опасный ($r = 0,4$). Эта связь позволяет сделать вывод о том, что сдержанный человек, обладающий такими качествами личности, как молчаливость, озабоченность и склонность все усложнять, представляется испытуемым как жестокая, опасная и равнодушная, но вместе с тем они считают такую личность свободной и образованной. Для испытуемых такое качество, как «сдержан-

ность», является одновременно и притягательным, и отталкивающим. Скорее, они подразумевают под сдержанностью скрытность. Сдержанный человек, по мнению испытуемых, скрывает свои чувства, мысли, а значит, он представляет опасность.

Седьмая шкала «смелость» имеет максимально положительную связь со шкалами семантического дифференциала – равнодушный ($r = 0,7$), образованный ($r = 0,61$), увлеченный ($r = 0,51$), общительный ($r = 0,47$), сильный ($r = 0,46$), приятный ($r = 0,28$), жестокий ($r = 0,46$) и опасный ($r = 0,43$). И отрицательную связь – тесный ($r = -0,63$), беззащитный ($r = -0,5$), невежественный ($r = -0,45$), неприятный ($r = -0,39$), безучастный ($r = -0,32$), бездуховный ($r = -0,3$).

Двенадцатая шкала 16 PF Кеттелла «тревожность» имеет статистически значимый положительный коэффициент корреляции со шкалами семантического дифференциала: невежественный ($r = 0,64$), слабый ($r = 0,6$), бедный ($r = 0,57$), неприятный ($r = 0,53$), разочарованный ($r = 0,54$), беззащитный ($r = 0,4$); и отрицательный коэффициент корреляции со шкалами: жестокий ($r = -0,65$), сильный ($r = -0,63$), образованный ($r = -0,57$), неблагополучный ($r = -0,49$) и свободный ($r = -0,41$). В результате тестирования 16 PF Кеттелла наибольший результат получила шкала «тревожность», на основании чего мы предполагаем, что испытуемым сиротам это состояние более привычно, нежели состояние уверенности в себе. Соответственно шкала «тревожность» взаимосвязана с теми шкалами семантического дифференциала, которые отражают неуверенность, непрочность положения испытуемых сирот и их внутреннего состояния (слабость, бедный, беззащитный, неприятный); отрицательная же корреляционная связь обнаружилась с такими шкалами семантического дифференциала как «сильный», «образованный», «жестокий», «свободный», что позволяет увидеть специфические особенности представлений об уверенном человеке.

Пятнадцатая шкала 16 PF Кеттелла «высокий самоконтроль» имеет статистически значимый положительный коэффициент корреляции со шкалами семантического дифференциала – несвободный ($r = 0,5$) и замкнутый ($r = 0,34$); и отрицательную связь со шкалой – скудный ($r = -0,45$). Из этой связи видно, что точность выполнения социальных требований и самоконтроль у испытуемых вызывает чувства замкнутости и несвободы, так как им свойственны внутренняя конфликтность представлений о самом себе, а также недисциплинированность.

Результаты анализа корреляционных связей 16 PF опросника личности Кеттелла и семантического дифференциала в группе скрытых социальных сирот показали следующее: в ходе корреляционного анализа статистически значимые связи образовались со всеми шкалами 16 PF опросника личности, но в пяти шкалах – интеллект, экспрессивность, смелость, тревожность, неконформизм – образовалось наибольшее количество корреляционных связей со шкалами семантического дифференциала.

Первый статистически значимый коэффициент корреляции связал шкалы 16 PF опросника личности «интеллект» со шкалой семантического дифференциала «разочарованный» ($r = -0,45$). Данная отрицательная корреляционная связь позволяет сделать вывод о том, что испытуемые отмечают для себя степень разочарованности, как отрицательно влияющую на интеллектуальную активность личности.

Вторая шкала 16 PF опросника личности «экспрессивность» имеет статистически значимый положительный коэффициент корреляции со шкалой «общительный» ($r = 0,4$). Связь свидетельствует о том, что возможность устанавливать социальные контакты предполагает возможность быть экспрессивным, т. е. уметь выражать свои чувства и демонстрировать естественное, спонтанное поведение.

Третья шкала 16 PF опросника личности «смелость» имеет статистически значимый коэффициент корреляции со шкалами семантического дифференциала – общительный ($r = 0,59$), увлеченный ($r = 0,55$), образованный ($r = 0,43$) – они дали высокий коэффициент корреляции со шкалой «смелость», в следствие этого социальная смелость как высокая степень проявления смелости вероятно поддерживается такими характеристиками личности, как общительность, образованность, увлеченность. Соответственно характеристики личности, выраженные шкалами семантического дифференциала – беззащитный ($r = -0,34$) и пессимистичный ($r = -0,3$) – мешают испытуемым быть смелыми и в высокой степени проявления препятствуют социальной смелости.

Четвертая шкала 16 PF опросника личности «тревожность» имеет статистически значимый положительный коэффициент корреляции со шкалами: беззащитный ($r = 0,37$), слабый ($r = 0,34$), безучастный ($r = 0,31$). Данный результат отражает представления испытуемых о том, что тревожное состояние обусловлено беззащитностью, слабостью и безучастностью.

Последний статистически значимый коэффициент корреляции составила связь шкалы 16 PF опросника личности «нонконформизм» со шкалами семантического дифференциала – равнодушный ($r = 0,41$), жестокий ($r = 0,36$). Из этой связи видно, что независимость от чужого мнения, одобрения и поддержки расценивается испытуемыми как отрицательная характеристика личности и связана с такими её качествами, как жестокость и равнодушие. Таким образом, чем более человек может быть охарактеризован этими качествами, тем менее он отзывчивый.

В результате заключительного корреляционного анализа образовались следующие статистически значимые связи шкал САН и 16 PF опросника личности:

Шкала активности оказалась максимально зависимой от шкалы 16 PF опросника личности смелость ($r = 0,55$), т. е. по мнению испытуемых, чтобы быть достаточно подвижным – активным им необходимо обладать таким качеством личности, как смелость; также шкала активности имеет статистически значимый коэффициент корреляции положительной связи со следующи-

ми шкалами 16 PF опросника личности: высокий самоконтроль ($r = 0,54$), общительность ($r = 0,47$), экспрессивность ($r = 0,39$) и нормативность поведения ($r = 0,32$). Перечисленные шкалы испытуемые отмечают для себя как особо важными, доминирующими для своей активности.

Существует отрицательная связь между шкалами активности и тревожности ($r = -0,3$), т. е. испытуемые сочли, что тревожный человек слишком сосредоточен на своих переживаниях, чтобы быть активным.

Шкала «настроение» имеет статистически значимый коэффициент корреляции отрицательной связи с одной шкалой 16 PF опросником личности – дипломатичность ($r = -0,35$). Из этого следует, что свое настроение испытуемые считают зависимым от того, насколько они естественно и непосредственно себя ведут, поэтому здесь имеет место отрицательная связь со шкалой дипломатичность. А статистически значимый коэффициент корреляции положительной связи шкала «настроение» имеет со шкалами – «смелость» ($r = 0,44$), «высокий самоконтроль» ($r = 0,43$), «общительность» ($r = 0,41$) и «экспрессивность» ($r = 0,33$). Испытуемые считают, что задатки лидерства, а последнее включает в себя все шкалы положительной связи, помогают им пребывать в хорошем настроении.

В результате эмпирической части нашего исследования можно сделать следующий вывод, что скрытое социальное сиротство является специфической характеристикой личности, формирующейся вследствие нарушения семейных отношений. Сравнивая две группы испытуемых, можно сказать, что в каждой группе выявились особые категории, отражающие специфичность личностных особенностей испытуемых. В группе сирот такими категориями явились «образование», коррелирующая со шкалами «сильный», «опасный», «равнодушный», «жестокий», «свободный»; вторая категория – «свободный» взаимосвязана со шкалой «жестокий» и категория «опасный» взаимосвязана со шкалой «приятный».

Библиографические ссылки

1. *Гарднер Р.* Психотерапия детских проблем. СПб., 2002.
2. *Крайг Г.* Психология развития. СПб., 2000.
3. *Прихожан А. М.* Психология сиротства. СПб., 2005.
4. *Психология социальной работы* / под ред. М. А. Гулиной. СПб., 2004.